

В. М. Амиров
Екатеринбург, Россия

АНТИГЕРОЙ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В ЖУРНАЛИСТИКЕ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется проблематика создания образа антигероя в журналистике вооруженных конфликтов. Исследуются публикации советских и российских средств массовой информации по теме военных конфликтов, в которых участвовали советские и российские военнослужащие. Выявляются приемы, с помощью которых военные журналисты формируют образ антигероя. Создание образа антигероя является важной частью практической деятельности журналиста, работающего в зоне военного конфликта. Статья дает представление о том, как менялись подходы к формированию образа антигероя, в зависимости от типа конфликта и его идеологической составляющей. Вторая мировая война, войны в Корее и во Вьетнаме, война в Афганистане и военный конфликт в Грузии очень отличались друг от друга и, соответственно, сильно отличаются подходы журналистов к формированию образа антигероя.

Такой анализ представляет интерес как для ученых-лингвистов, так и для практических журналистов, поскольку позволяет систематизировать методологию формирования оппозиции «герой-антигерой». Статья опирается на публикации ученых, а сам анализ построен на публикациях военных журналистов, выполнявших свои обязанности непосредственно на линии фронта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война; герой; антигерой; журналистика; образ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Амиров Валерий Михайлович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры периодической печати, факультет журналистики, Институт гуманитарных наук и искусств, Уральский федеральный университет (Екатеринбург); адрес: 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: vestnik-va@mail.ru.

Подготовка материала из зоны боевых действий часто требует от журналиста характеристики не только героев, но и антигероев. При этом умение репортера или очеркиста переднего края конструировать образ антигероя подчас не менее важно, чем мастерство в создании образов положительных персонажей. У этого, кажущегося парадоксальным обстоятельства есть на самом деле вполне понятная логика. Чем более цельным и сильным выглядит враг, тем более значимыми и в моральном отношении высокими выглядят действия героя, врагу противостоящего.

Словари дают нам достаточно развернутые определения того, что следует считать образом врага. Например, Энциклопедический словарь по психологии и педагогике говорит об образе врага, как о «целостном представлении об оппоненте, интегрирующем искаженные и иллюзорные черты, которое начинает формироваться в ходе латентного периода конфликта в результате восприятия, детерминированного негативными оценками» [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике], а Большой словарь русских поговорок представляет образ врага как «Совокупность насаждаемых пропагандой представлений о ком-либо, о чём-либо, как о чуждой силе, представляющей непосредственную опасность и угрозу» [Мокиенко, Никитина 2007]. Тема образа врага и функций этого образа достаточно подробно разработана в научной литературе. Напри-

мер, Л. Гудков указывает на то, что, «враг должен получить ряд генерализованных характеристик: неопределенность и непредсказуемость, асоциальную силу, не знающую каких-либо нормативных или конвенциональных ограничений» [Гудков 2005: 11]. В свое время нами отмечалось, что «чем выше угроза государству государства, интересам правящих групп, тем более актуализированным становится этот образ» [Амиров 2009: 156].

Однако, в практике пишущего и снимающего журналистского сообщества, которое, разумеется, опирается в своей работе на словари и теоретические наработки, но вырабатывает и свое, случается, очень нестандартное видение вопроса, все выглядит гораздо сложнее и интереснее. Что заслуживает дополнительного изучения и осмысления.

Во все времена журналисты решали проблему построения образа антигероя по-разному, под влиянием многих факторов, в числе которых и идеологические установки, и общая тональность публикаций, и требования, предъявляемые в разные исторические периоды к языку изложения. Так, например, характеризуя гитлеровцев и их приспешников, знаменитый советский писатель и фронтовой корреспондент Алексей Толстой называл их «**врагом с каиновым клеймом свастики**» — «твоя задача убить врага с каиновым клеймом свастики»; «**зверем**» — «Убей зверя, это — твоя священная

заповедь»; **«фашистом»** — «Выстрел в фашиста — это повелительный стук в дверь твоей свободы, убийство фашиста — твой святой долг»; писал о **«немецкой руке, сжимающей горло твоего ребенка»** [Толстой 1942]. Аналогичными категориями награждает гитлеровцев легендарный «краснозвездинец» Илья Эренбург: **«рабовладельцы»** — «рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов»; **«поганый немец»** — «поганый немец с тухлой сигарой в зубах философствует»; **«не люди»** — «мы поняли: немцы не люди» [Эренбург 1942].

Приводя эти цитаты, отметим, что речь шла о войне, в которой наше государство стояло перед угрозой полной потери независимости, а население СССР перед перспективой уничтожения. Поэтому в публикациях отчетливо видны мобилизующие пропагандистские установки и императивы, для которых журналист А. Верт даже ввел в употребление термин «пропаганда ненависти» [Верт 2001: 94].

Несколько позднее, характеризуя противника в войне, не имевшей для Советского Союза столь драматического значения, — в Корейской, где советские солдаты и офицеры приняли самое живое, хотя и не афишируемое участие, авторы употребляют лексику и образность в отношении противника-антигероя (американских военнослужащих — В. А.) гораздо менее радикальные: **«вояки»** — «Боевые качества этих вояк оставляли желать много лучшего» [Кожемякин]; **«агрессоры»** — «Главной ударной силой агрессоров с первых же дней боев стала авиация» [Сибиряков]; **«крестоносцы демократии»** — «„крестоносцы демократии“ не делали разницы между солдатами, крестьянами, женщинами и детьми» [Шеломытов]. Кроме того, авторы публикаций часто высказываются о противнике комплиментарно: «Летчики ВВС США были прекрасно подготовленными профессиональными воздушными бойцами, смелыми и решительными» [Кожемякин], подчеркивая еще более высокий профессиональный уровень и мужество своих пилотов, которые подготовленного и сильного противника превзошли: «Тем больше слава прекрасных русских парней, обладавших всеми упомянутыми качествами в превосходной степени» [Сибиряков].

Аналогичная лексика используется для конструирования образа антигероя (американских военнослужащих — В. А.) и в публикациях, посвященных войне во Вьетнаме, где советские военнослужащие тоже приняли самое непосредственное участие. Противник-антигерой характеризуется сдержанно-негативно, без формирования к нему не-

нависти: **«агрессоры»** — «в борьбе против американских агрессоров» [Никольский]; **«враги»** — «враги использовали самонаводящиеся ракеты» [Юрин]; **«убивают мирных жителей»** — «Чувство было одно — не допустить, чтобы мирных жителей убивали американцы» [Никольский]; **«безнаказанно расстреливают»** — «Американские летчики безнаказанно расстреливали отдыхающих на озере» [Там же]; **«самонадеянные»** — «поразительная самонадеянность была характерна как для рядовых летчиков, так и для командования» [Юрин].

Есть и элементы комплиментарности по отношению к противнику: «В небе полное господство авиации США» [Там же]; «Пилотами в них (в американских самолетах — В. А.) были **профессионалы высочайшего класса**. На своих штурмовиках, нагруженных под завязку бомбами, **они показывали такую слаженность на предельно малых высотах, такой расчет взаимодействия** по времени, которые возможны разве только среди фантастических летающих тарелок» [Там же]; «мы учились сами и учили вьетнамцев воевать **с реальным и сильным противником**» [Никольский 2000]. И здесь комплиментарность тоже служит фоном для демонстрации превосходства «своих»: «был жесточайший порядок, беспрекословное подчинение и я не знаю случаев, чтобы подчиненные не выполняли командирских распоряжений или поставленных задач» [Юрин].

В «афганских» публикациях враг рассматривается несколько под другим углом. Здесь это чаще просто бандиты. Complimentarность к бандитам, понятно, неприемлема, напротив, их показывают с полным набором отрицательных в общепринятом смысле слова, «бандитских» качеств: **«духи»** — «пограничники занимали более выигрышную позицию, но «духов» было больше» [Малов 2003]; **«бандиты», «головорезы»** — «пограничникам противостояли афганские моджахеды и местная оппозиция, бандиты Ахматъира и головорезы из «Черного аиста» [Малов 2003]; **«душманы»** (враги — В. А.) — «душманы» могли малыми силами оказывать сопротивление даже довольно крупным группировкам; «потомки басмачей» — «что-то вроде отдельного государства потомков басмачей из Средней Азии» [Ярков 2010]; **«враги»** — «в самом неожиданном месте может оказаться враг»; **«бандформирования»** — «на территории Афганистана бандформирования уже действовали в 17 из 29 провинций» [Там же].

Аналогичный подход реализуется в материалах с грузино-осетинского конфликта,

где говорится о «*грузинской агрессии*» — «провал грузинской агрессии» [Литовкин 2008б]; «*грузинском блицкриге*» — «*грузинских наемниках*» — «отдельные подразделения грузинских наемников» [Там же]; «*геноциде*» — «И никак иначе, как геноцидом, это назвать нельзя» [Литовкин 2008а].

При этом, рассказывая о возможностях побежденной в итоге в течение пятидневной войны грузинской армии, журналисты прибегают к комплиментарности: «Надо отдать должное иностранным инструкторам и советникам — они сумели создать 5 бригад профессиональной армии, «заточенных» под войну на Кавказе» [Там же]; «Важно, что это по-настоящему послушные командиры солдаты, психологически устойчивые, выносливые, готовые воевать. И эти свои качества они показали в Южной Осетии, где несколько раз упорно штурмовали Цхинвали и так же упорно обороняли Присские высоты» [Мясников 2008]. Описание хороших боевых качеств грузинских вооруженных сил подчеркивает мужество и вычку россиян, одержавших победу: «все, кто с ними общался, отмечают высокий боевой дух и желание остановить истребление мирного населения» [Литовкин 2008б]; «очевидно, что встреча двух профессиональных армий складывается в нашу пользу» [Литовкин 2008а]; «показали себя настоящими профессионалами»; «Тот опыт, который они приобрели в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе, блестяще продемонстрирован ими в ходе освобождения Цхинвали» [Мясников 2008].

Таким образом, мы можем констатировать, что при характеристике антигероя журналисты пользуются большим арсеналом приемов, выбор которых зависит от многих факторов, в числе которых реальность угрозы государству, от имени которого выступает журналист, идеологические установки самого журналиста, пропагандистские концепты, которые могут быть реализованы в публикации. Кроме того, одним из наиболее часто применяемых приемов является намеренная комплиментарность по отношению к антигерою, для того, чтобы на фоне сильного про-

тивника ярче показать мужество и профессионализм героя публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров В. М. Образ врага в журналистском дискурсе разных войн // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2009. N 1/2 (62).
2. Верг. А. Россия в войне 1941—1945. — М. : Воениздат, 2001.
3. Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков ; ред. Н. Конрадова. — М. : ОГИ, 2005. С. 7—79.
4. Кожемякин М. Русские асы в небе корейской войны // Искусство войны. URL: <http://tms.ystu.ru/russian-ass-mig15.htm> (дата обращения: 15 июня 2015).
5. Литовкин В. Второй абхазский фронт // Независимая газета. 2008а. 13 авг.
6. Литовкин В. Тбилисский блицкриг // Независимая газета. 2008б. 13 авг.
7. Малов А. Вопрос президенту // Воин России. 2003. С. 23—24.
8. Мокиенко В. М. , Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. — М. : ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2007.
9. Мясников В. Контрактники против наемников // Независимая газета. 2008. 12 авг.
10. Никольский М. «Агрессоры» готовятся к войне // Авиамир. 2000. № 1. С. 27—31.
11. Сибиряков Д. С. Интервью с военспецом // Искусство войны. URL: http://artofwar.ru/s/sibirjakow_d_s/text_0010.shtml (дата обращения: 15.06.2015).
12. Толстой А. Убей зверя! // Красная звезда. 1942. 23 июня.
13. Шеломытов Г. Я. Все считали, что такого не могло быть никогда // Искусство войны. URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0160.shtml (дата обращения: 15.06.2015).
14. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения: 2.06.2015).
15. Эренбург И. Убей! // Красная звезда. 1942. 24 июня.
16. Юрин В. А. Горячая земля Вьетнама // Искусство войны. URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0460.shtml (дата обращения: 15 июня 2015).
17. Янков И. Д. По периметру границы Афганистана: записки генерала пограничных войск КГБ СССР / И. Д. Янков. 2-е изд., испр. — Новосибирск : Изд-во НГОНБ, 2010. С. 14.

V. M. Amirov
Ekaterinburg, Russia

ANTI-HERO: SOME FEATURES OF CREATING NEGATIVE IMAGES IN JOURNALISM OF MILITARY CONFLICTS

ABSTRACT. *The article analyzes the problems of creation of the image of anti-hero in journalism of military conflicts. It studies publications in Soviet and Russian mass media on the topic of military conflicts in which Soviet and Russian military personnel were involved. The author describes the techniques by means of which war reporters form the image of anti-hero. Creation of the image of anti-hero is an important part of practical activities of the journalist working in a military conflict zone. The article gives an idea of how approaches to the formation of the image of anti-hero changed, depending on the type of the conflict and its ideological component. World War II, wars in Korea and in Vietnam, war in Afghanistan and the mili-*

itary conflict in Georgia greatly differed from each other and, respectively, the approaches of journalists to the formation of the image of anti-hero strongly differ.

The undertaken analysis is of interest both to linguists and to practical journalists, as it allows systematizing the methodology of formation of the opposition "hero/anti-hero". The article takes into account various publications by scholars, and the analysis is carried out on the basis of publications of war reporters from front lines.

KEYWORDS: war; hero; anti-hero; journalism; image.

ABOUT THE AUTHOR: Amirov Valery Mikhailovich, Associate Professor of Department of Periodicals, Faculty of Journalism, Institute of Humanities and Arts, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. Ekaterinburg, Russia.

LITERATURE

1. Amirov V. M. Obraz vraga v zhurnalistskom diskurse raznykh voyn // Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2009. N 1/2 (62).
2. Vert. A. Rossiya v voyne 1941—1945. — M. : Voenizdat, 2001.
3. Gudkov L. Ideologema vraga. «Vragi» kak massovyy sindrom i mekhanizm sotsiokul'turnoy integratsii // Obraz vraga / sost. L. Gudkov ; red. N. Konradova. — M. : OGI, 2005. S. 7—79.
4. Kozhemyakin M. Russkie asy v nebe koreyskoy voyny // Iskusstvo voyny. URL: <http://tms.ystu.ru/russian-ass-mig15.htm> (data obrashcheniya: 15 iyunya 2015).
5. Litovkin V. Vtoroy abkhazskiy front // Nezavisimaya gazeta. 2008a. 13 avg.
6. Litovkin V. Tbilisskiy blitzkrieg // Nezavisimaya gazeta. 2008b. 13 avg.
7. Malov A. Vopros prezidentu // Voin Rossii. 2003. S. 23—24.
8. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok. — M. : ZAO OLMA Media Grupp, 2007.
9. Myasnikov V. Kontraktniki protiv naemnikov // Nezavisimaya gazeta. 2008. 12 avg.
10. Nikol'skiy M. «Agressory» gotovyatsya k voyne // Aviamir. 2000. № 1. S. 27—31.
11. Sibiryakov D. S. Interv'yu s voenspetsom // Iskusstvo voyny. URL: http://artofwar.ru/s/sibirjakow_d_s/text_0010.shtml (data obrashcheniya: 15.06.2015).
12. Tolstoy A. Ubey zverya! // Krasnaya zvezda. 1942. 23 iyunya.
13. Shelomytov G. Ya. Vse schitali, chto takogo ne moglo byt' nikogda // Iskusstvo voyny. URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0160.shtml (data obrashcheniya: 15.06.2015).
14. Entsiklopedicheskiy slovar' po psikhologii i pedagogike. 2013. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru (data obrashcheniya: 2.06.2015).
15. Erenburg I. Ubey! // Krasnaya zvezda. 1942. 24 iyunya.
16. Yurin V. A. Goryachaya zemlya V'etnama // Iskusstvo voyny. URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0460.shtml (data obrashcheniya: 15 iyunya 2015).
17. Yarkov I. D. Po perimetru granitsy Afganistana: zapiski generala pogranychnykh voysk KGB SSSR / I. D. Yarkov. 2-e izd., ispr. — Novosibirsk : Izd-vo NGONB, 2010. S. 14.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.